

«Иван Сусанин» в Словении

То, что призыв художественного руководителя-директора Владимира Васильева о помощи переживающему нелегкое время Большому театру нашел горячий отклик во всем мире, говорит об огромном уважении и горячей любви цивилизованного человечества к одному из величайших достижений русской культуры — Большому театру России.

Так было угодно судьбе, что и мне, участнику постановки «Ивана Сусанина» в столице Словении — Любляне, довелось внести свою скромную лепту в это большое благородное дело.

Я очень горжусь тем, что в Словении живет стойкая традиция уважения к русско-славянской культуре, чем и объясняется интерес к русскому оперному репертуару, и не удивительно, что после «Пиковой дамы» и «Ивана Сусанина» меня ждет новое общение с этим театром — постановка «Царской невесты».

Традиционно высокий уровень музыкальной культуры оркестра и хора доставляет истинное удовольствие и творческую радость, но особо хочу сказать о солистах оперы.

На первой же встрече с группой артистов в январе месяце, которая у нас называется сдача партий (надо сказать, они все знали назубок!), я постарался внушить им, что они не должны петь ни единой фальшивой ноты, не в смысле звуковысотном или динамическом, а в отношении именно смысла и образности, как это делал Шаляпин, так что к моему второму приезду весь коллектив жил полнокровной «Сусанинской» жизнью, используя все краски и оттенки голоса.

Среди исполнителей первых партий были прекрасные певцы — Невен Беламарич (солист Берлинской оперы) и Сашо Чано, молодой певец с изумительно красивым и мощным голосом. Богдана Собинина пел известнейший в Европе певец Янец Лотрич, блистательно исполнивший арию из 4-го действия с четырьмя верхними «до» и двумя «ре», несколько перекликающейся со знаменитой кабалеттой Манрико из «Трубадура» (очень даже возможно, что Верди позаимствовал идею арии у Глинки!), это дало мне возможность отклониться от традиционного построения оперы и завершить третье действие эффектной арией. Мне это показалось более логичным, т. к., помимо громадного успеха у публики, это создает дополнительный драматургический акцент в конце действия.

Появление в роли Вани молодой талантливой певицы Мириам Калин, обладающей голосом необыкновенной красоты и силы, многие расценивают как мой личный успех, т. к. в нашей предыдущей работе над «Пиковой дамой» я привлек ее, тогда артистку хора, на партию гувернантки. Теперь она одна из популярнейших певиц

в Европе, много поет в Вене и Берлине Вагнера, Малера в филармонических концертах.

Роль Антонида досталась опытной певице с огромным репертуаром обаятельной Ольге Грацелли.

Поскольку она была единственной исполнительницей этой партии, а никакой опыт не поможет выдержать всю нагрузку прогонных и оркестровых репетиций, я предложил дирекции пригласить Ларису Рудакову. К моей великой радости, наша певица пришла к ко двору, ее выступление на гене-

Н. Беламарич (Иван Сусанин) и О. Грацелли (Антонида) в сцене из третьего действия оперы.

ральной репетиции и второй премьеры (сбор от которых перечислен в фонд помощи Большому театру) прошел с оглушительным успехом. Bravo, Лариса!

Хочу сказать несколько слов о постановке. Повальная тенденция большинства европейских театров оформлять спектакли наспех, без особенного внимания к стилистике, деталям и драматургии, называемая модерном, не обошла и нашу работу.

Художник Томас Марольт предложил «единство места», построив на аръерсцене многоярусный станок и дугообразные кулисы, обтянутые белой материей, менялся только свет и положение кулис.

Это в некоторой степени ограничило возможности талантливого режиссера Винко Подерндорфера, и, хотя на сцене была внешняя сценическая активность хора и солистов, спектакль скорее напоминал великолепно костюмированный концерт, а это создавало идеальные возможности для торжества музыки. Успех был огромный!

Фуат МАНСУРОВ.